

Елабужское

*«Итак, – хвала тебе, Чума,
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!
Бокалы пеним дружно мы
И девы-розы пьём дыханье,
Быть может... полное Чумы!».*

А.С. Пушкин «Пир во время чумы.»

I

Старый быт, давно оставленный,
Тембры медных духовых –
Больше никого в живых...
Вдоволь солнца между ставнями!

Местный житель, паучок,
Знаешь, надо собираться мне
В срочную эвакуацию,
Тоже с сыном, но: молчок!

Не рассказывай, дружок,
Никому, что я – на паперти!
Двери в прошлое не заперты,
Да грешок-то мой – грошов...

Не летают поезда.
Вон – толкуются люди праздные,
Перепуганы заразою.
Сквозь туман растёт звезда,

Та, что брошена в Болгарии.
Вновь приснится сон во сне:
Ветра голос всё ясней
Режет слух знакомой арией...

Возвращение – не цель,
Грань отечества - без отчества.
Одиночества не хочется –
Вынуждена, как М.Ц.!

Собираемся в отъезд,
Словно это и неправда всё...
Нет возврата, сколь не радуйся,
Если жить не надоест!..

II

Здесь не нужна, в изгнанье – невозможна,
Невозвращенка в собственное небо,
Минуя время, без вина и хлеба,
И вне вины – пою Творцу хвалу
За миг любви, что столь неосторожно
ПригУбила за гибельным, за краем,
Шагнула – поняла: не умирают,
Пронзив непроницаемую мглу!

На родину, из времени в бессмертье,
Сквозь время, о котором расспроси я
Хозяйку, что зовут Анастасия,
И отчеством, как бедную сестру -
Отдаст письмо в штампованном конверте,
Ответит мне, лишь как она могла бы
Всем безразличьем тысячи елабуг:
«Сегодня всех из памяти сотрут...

Да ты не бойся, ты кури, не кашляй,
Невозвращенка в собственную душу...
А мы окурок твой в печи потушим,
Чтоб не спалила ненароком дом!..».
Бездомен быт, в ненужности неряшлив
Мой внешний вид: висят оледенело
И синий фартук, и пустое тело...
Да что Психее в теле том, пустом?

III

Соловьёв сменяют вороны
В старом городе, распоротом
Распашонкой – на прозоры нам,
Разжимающем тиски
Для часовен с «аллилуйями»,
Для объятий с поцелуями,
И для браги – забалуем ли?
Неразбавленной пьёт скиф!

Азиаты мы, Елабуга...
И Марина здесь жила пока –
Даже радуга над лапником
По-татарски гнула бровь,
Не успев привыкнуть к первенцу
И певцу, что – страстотерпица,

На гвозде твоём извертится,
Всё ж верёвка – не капрон!

Ты не стала ей, Елабуга,
Богом, домом... Только – лабухом,
Только обухом, что абы как
Плетью не перешибёшь!..
Ну, а я сорвусь волчицею,
Огрызаясь смуглолицево,
Даже если это снится мне,
С той петли, ядрёна вошь!

Волчьей тенью Кама стелется,
Рвётся солнце сквозь метелицу.
Призывая в помощь Велеса,
Шлемом речки зачерпнуть
Получается у воина!
... А Марина упокоена
Наконец-то, в глубь веков она
Вновь прокладывает путь...

***

Елабуга. Цветаевский костёр.
Мой дух свободен и полёт остёр.
Когда я сверху озираю остров,
что Камою омыт со всех сторон,
Стою ль среди испуганных ворон –
Осознаю: посланникам - не просто
Среди бескрылых жителей земли,
Что уберечь Марину не смогли!..

Драконьим взмахом солнце заслонив,
Стоит посланник, чей сияет нимб,
Чей гимн любви звучит, как «Песня песней»,
Чья кровь - гранат о пошлости гранит

Разбившись, искуплением горит,
Пока Психея снова не воскреснет
Среди бескрылых жителей земли,
Что уберечь Марину не смогли!..

Татарских, удивлённых глаз экстаз:
Откуда боги посещают нас?
В Елабуге уездной и спокойной,
В блаженном граде сем горит заря
Большим костром в начале октября,
И в честь поэта затихают войны
Среди бескрылых жителей земли,
Что уберечь Марину не смогли!..